

У

На правах рукописи

Лазарев Роман Анатольевич

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным
хозяйством (экономика, организация и
управление предприятиями, отраслями,
комплексами: промышленность)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Белгород 2004

Работа выполнена в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова на кафедре стратегического управления

Научный руководитель:
кандидат экономических наук,
доцент

Адамчук Александр Маркович

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук,
профессор

Щетинина Екатерина Даниловна

кандидат экономических наук,
профессор

Малашенко Валерий Петрович

Ведущая организация:

Губкинский институт Московского
государственного открытого
университета

Защита диссертации состоится 10 ноября 2004 г. в 9⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.014.02 Белгородского государственного технологического университета (БГТУ) им. В.Г. Шухова по адресу: 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46, к. 242.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БГТУ им. В.Г. Шухова.

Автореферат разослан 11 октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Веретенникова И.И.

2006-4
684

2098350
3

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Решение проблем повышения эффективности промышленных предприятий России в значительной степени зависит от правильно выбранной стратегии их развития и управления. Обсуждению этих проблем посвящено большое количество работ. Вместе с тем остается острая необходимость в теоретическом и методологическом обеспечении обоснования выбора стратегий корпоративного управления, трансформации и реструктуризации предприятий.

В частности, в настоящее время из поля зрения исследователей выпала необходимость учета того обстоятельства, что многие промышленные предприятия России ранее принадлежали к «классу» так называемых градообразующих предприятий (в дальнейшем ГП), а сегодня являются корпоративными структурами (или частью таких структур). Данное обстоятельство показывает, что существует необходимость разработки собственных стратегий функционирования и развития так называемых ГП, отличных от мировой практики и учитывающих специфику российской экономики. Необходимость формирования стратегии функционирования и развития ГП на современном этапе обусловлены многими обстоятельствами.

Во-первых, формирование корпоративных структур на отечественных предприятиях в решающей степени связано с приватизацией предприятий и изменением общественного строя в России. Такие преобразования коренным образом изменили экономические отношения на российских предприятиях, разрушили важнейшую системную связь «ГП - город». В то же время современная теория по вопросам корпоративного управления, привносимая из-за рубежа, исходит из превалирования доминанты изменений внешних условий функционирования предприятия (по М. Портеру, И. Ансоффу и др.), что, с нашей точки зрения скажется негативно на деятельности так называемых ГП.

Во-вторых, изменения в форме собственности предприятий приводит к необходимости осуществить переход от господствующего в методологии управления общественной собственностью на средства производства народнохозяйственного подхода к новым подходам – предпринимательскому, корпоративному и другим (учитывая специфику и особую стратегическую миссию так называемых ГП и не нарушая системной связи, указанной выше), которые более широко используются при частной собственности.

Все вышесказанное обуславливает актуальность научного исследования данной проблемы.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
2006РК

Общим проблемам развития хозяйствующих субъектов национальных экономик большое внимание было уделено в трудах известных экономистов прошлого периода – К. Маркса, А. Маршалла, Дж. М. Кейнса, Н. Калдора, Н. Кондратьева, П. Самуэльсона, М. Фридмена, Ф. Хайека, Дж. Хикса, Й. Шумпетера и многих других.

В современной научной литературе проблематика отношений собственности и управления организациями рассмотрена в работах М. Портера, А. Дж. Стрикленда, Т. Питерса, И. Ансоффа, В.А. Балуковой, К. Боумэна, Ю. Винслава, С. Глазьева, П. Дойля, А. Радыгина, П.П. Табурчака, Е.Д. Щетининой, Ю.А. Дорошенко, А.А. Рудычева, Куприянова С.В., А.Р. Маматказина и многих других авторов. Вместе с тем проблемам разработки стратегий управления ГП на современном этапе уделено крайне мало внимания, что обусловлено новизной и неразработанностью проблемы и предопределяет необходимость активизации научных исследований по данным вопросам.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ и методологических подходов к формированию комплексной стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия на современном этапе.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие основные задачи:

- уточнено содержание категории «градообразующее предприятие» и определены основные критерии отнесения предприятий к этому «классу»;

- выявлены основные макроэкономические условия формирования стратегии устойчивого развития градообразующих предприятий (ГП), а также особенности стратегического управления ГП;

- проанализированы существующие подходы к выбору стратегий и проблемам развития ГП на современном этапе экономики России;

- предложена методика социально-оптимальной разработки природных ресурсов градообразующим предприятием;

- обоснован методический подход к обеспечению экономико-экологической устойчивости ГП в современных условиях экономики России;

- разработана стратегия «социализации» градообразующих предприятий;

- предложен методический подход к оценке экономической эффективности стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия.

Объектом исследования являются акционерные организации реального сектора экономики России, относящиеся к градообразующим предприятиям.

Предметом исследования являются теоретико-методологические и методические проблемы формирования стратегического управления градообразующим предприятием с учетом специфических организационных, правовых, экономических и социальных отношений.

Теоретической и методологической основой исследования послужили теоретические работы по макро- и микроэкономике, менеджменту, маркетингу, финансам и другим экономическим наукам, законодательные и нормативные акты Российской Федерации. В процессе работы использовались системный, статистический, эвристический и другие методы исследований, публикации научных изданий и средств массовой информации.

Научная новизна и значимость диссертационной работы заключается в развитии теоретических и методологических основ, моделей и методических положений формирования стратегии устойчивого развития ГП на современном этапе развития экономики России.

Научная новизна выносимых на защиту основных научно-методических положений заключается в следующем:

-уточнено содержание категории «градообразующее предприятие» и определены основные критерии отнесения предприятий к этому «классу»;

-выявлены макроэкономические условия формирования стратегии устойчивого развития ГП;

-разработан методологический подход к формированию комплексной стратегии устойчивого развития ГП, состоящий из трех основных блоков: ресурсного, экономико-экологического, социального;

-предложена методика социально-оптимальной разработки природных ресурсов градообразующим предприятием;

-обоснован методический подход к обеспечению экономико-экологической устойчивости ГП в современных условиях экономики России;

-предложен методический подход к оценке экономической эффективности стратегии устойчивого развития ГП.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные теоретические и методологические основы формирования стратегии устойчивого развития ГП могут быть использованы при формировании политики и программ преобразований и эффективного управления в добывающей отрасли промышленности в целом. Результаты работы могут быть использованы в практической деятельности промышленных предприятий.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения диссертационного исследования доложены на Школе-семинаре «Проблемы экономики и управления производством в рыночных

условиях» (г. Губкин, Губкинский филиал БелГТАСМ, 2002 г.), территориальной научно-практической конференции «Проблемы молодежи в концепции Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области» (г. Губкин, Губкинский филиал БелГТАСМ, 2003 г.), региональной научно-методической конференции «Региональное образовательное пространство (проблемы развития и системного взаимодействия)» (г. Губкин, Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003 г.), международной научно-методической конференции «Научно-методические и практические аспекты подготовки специалистов в современном техническом вузе» (г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003 г.), международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и докторантов, посвященной 150-летию со дня рождения В.Г. Шухова «Современные технологии в промышленности строительных материалов и стройиндустрии» (вестник БГТУ, научно-теоретический журнал №7, г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003 г.), региональной научно-практической конференции «Современные проблемы технического, естественно-научного и гуманитарного знания» (г. Губкин, Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова, 2004 г.), международной научно-практической конференции «Качество жизни, мышледеятельности и материальной деятельности человека» (Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова; Москва: «Мобилизация и развитие», № 7, 2004 г.), международной научно-практической конференции «Диагностика и прогнозирование социальных процессов» (Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, № 8, 2004 г.)

Результаты исследования использованы:

- ОАО «Комбинат КМАруда» при планировании социально-экономической деятельности предприятия;
- муниципальными органами власти г. Губкина и Губкинского района при прогнозировании и разработке стратегий социально-экономического развития градообразующих предприятий Губкинской территории;
- в учебном процессе ГФ БГТУ им. В.Г. Шухова при изучении студентами специальности 06.05 «Бухгалтерский учет и аудит» дисциплин «Экономическая теория», «Управление персоналом», «Методы принятия решений в экономике».

Практическое использование результатов исследования подтверждается соответствующими актами внедрения.

Публикации. По результатам исследования опубликовано 6 работ общим объемом 2,25 печатных листа, в том числе 1,79 авторских.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 104 наименования.

Содержание работы изложено на 193 страницах машинописного текста, включая 11 таблиц, 20 рисунков, 4 приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна и практическая значимость полученных результатов, определены предмет, объект и методы исследования, сформулированы теоретические и методические положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Субъекты современного рынка и группы интересов в конкурентно – монопольной среде российской экономики» - исследованы проблемы формирования и становления корпоративных структур в конкурентно-монопольной среде экономики России в сравнении с зарубежным опытом. Особое внимание уделено рассмотрению вопросов, связанных с положением так называемых ГП, критериями отнесения предприятий к ГП, трансформации стратегической миссии так называемых ГП на современном этапе и учет групповых интересов при формировании стратегии устойчивого развития ГП.

Во второй главе – «Методологические подходы к разработке стратегии развития ФПГ (корпоративных формирований) с учетом их градообразующей роли» для разработки стратегии устойчивого развития ГП был проведен сравнительный анализ концепций формирования корпоративных стратегий, определены макроэкономические условия формирования стратегии устойчивого развития ГП, обоснованы основные методологические положения формирования комплексной стратегии устойчивого развития ГП на современном этапе развития экономики России.

В третьей главе – «Методические положения разработки стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия» - предложены концептуальные положения определения социально оптимального уровня разработки природных ресурсов ГП, разработаны методические подходы к обеспечению экономико-экологической устойчивости ГП, разработана стратегия «социализации» градообразующих предприятий, а также подход к оценке ее эффективности.

В заключении обобщены основные результаты и выводы исследования.

2. Основные положения и результаты работы, выносимые на защиту

2.1. Место, роль и специфика функционирования ГП в современной среде российского рынка

Как известно, современная среда российского рынка является конкурентно-монопольной: как показал анализ теории и практики современной экономики, конкуренция и монополия «уживаются» вместе в

современном мире, происходит своего рода их **конвергенция** – процесс достаточно новый с точки зрения экономики. Это актуализирует задачи по их научному исследованию.

По-нашему мнению, необходимо различать *субъектов микросреды* (микрoэкономики) и *субъектов мезoэкономики*. В микрoэкономике осуществляется деятельность и функционирование сотен тысяч и миллионов мелких и мельчайших хозяйств. Субъекты мезoэкономики, с одной стороны, наделены правами юридического лица, имеющего одинаковые с мелким бизнесом и физическими лицами имущественные полномочия, в соответствии с которыми они осуществляют в широких пределах коммерческую самостоятельность. С другой стороны, мезосистемы обладают огромной властью (экономической, политической и т.д.). Преследуя свои узкогрупповые интересы, крупные корпорации и финансово-промышленные группы монополизировали стратегически важные отрасли промышленности и нанесли непоправимый ущерб национальной экономике, причем все это происходит на фоне *монополизации статуса* стратегически важных предприятий, в частности *градообразующих предприятий (ГП)*.

Практика показывает, что процесс создания ФПГ (корпоративных структур) разорвал важнейшую системную связь – *«предприятие-город»*, образованный, по сути, этим предприятием. Градообразующие предприятия были включены в состав финансово-промышленной группы без учета такой важной категории, как *миссия*, которую они выполняли. *Монополизация статуса* градообразующих предприятий финансово-промышленными группами не означает того, что миссия ГП будет исполняться ФПГ (корпоративной структурой) – *они просто разорвали систему на части, уничтожив тем самым такой мощный системообразующий фактор, как ГП*.

В работе установлено, что российские корпорации обладают специфическими свойствами, не сводимыми напрямую к распространенным моделям корпоративного управления, что обусловлено, в частности, *градообразующей составляющей* российских корпоративных объединений. Поэтому отечественные интегрированные структуры (например, ФПГ) имеют *специфическую миссию*, не сводимую напрямую к целям финансово-промышленных групп по типу западных, особенно, в добывающей отрасли промышленности.

Критериями отнесения предприятий к «классу» градообразующих, с нашей точки зрения, могут быть следующие:

- общая численность занятых на предприятии более 5 тыс. человек;

- предприятия, предоставляющие рабочие места более чем 50% общей численности населения данного населенного пункта (включая членов семей работников);

- доходы, поступающие от предприятия (двух предприятий), формируют свыше 30% бюджета населенного пункта;

- объем производства на предприятиях одной отрасли составляет не менее 50% общего объема производства промышленной продукции в населенном пункте.

Таким образом, автор предлагает рассматривать градообразующее предприятие как стратегически необходимую социально-экономическую категорию, связывающую воедино основные факторы производства и ресурсы и способствующую их эффективному функционированию; как синергетический оптимум, обеспечивающий эффективность производства и социального распределения. Иными словами, их роль и условия функционирования имеют выраженную специфику. Исходя из этого, ФПГ (корпоративные структуры), имеющие в своем составе ГП, должны разрабатывать специфическую стратегию развития с учетом их градообразующей миссии (роли) и возможностей.

2.2. Методологические подходы к разработке стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия

Проанализировав ряд подходов к определению понятия «стратегия», автор предлагает понимать под стратегией общую концепцию того, как достигаются главные цели предприятия, решаются стоящие перед ним проблемы и распределяются необходимые для этого ограниченные ресурсы.

Системный анализ и обобщение теоретических подходов по формированию корпоративных стратегий показали, что на сегодняшний день существует широкое число их разновидностей, но, несмотря на данное обстоятельство, они не отвечают полностью критериям (параметрам), предъявляемым ГП, т.е. степень их пригодности для градообразующих предприятий остается под вопросом (см. табл. 1).

Исходя из вышеизложенного, имеет место необходимость рассмотрения и уточнения специфики стратегического менеджмента подобных предприятий, а также условий формирования их социальной и хозяйственной политики. Это определяет, в свою очередь, проблему функционирования и развития так называемых «*моногородов*» - одного из наиболее употребляемых названий самой крупной в России группы городов, типологическим признаком которых является аномально высокая зависимость социально-экономической ситуации от деятельности одного-двух градообразующих предприятий.

Таблица 1

Сводная таблица соответствия корпоративных стратегий для ГП

Источники	Условия применения	Степень соответствия специфике ГП
1	2	3
Ф Котлер	Нацеленность на существующие и новые рынки и товары (чисто рыночная ориентация стратегии)	—
М. Х. Мескон и др.	Нацеленность на мероприятия, обеспечивающие осуществление миссии организации и достижения ее целей	(+, __)
Ж.-Ж. Ламбен	Ориентация стратегий на матрицы БКГ и «привлекательность - конкурентоспособность», что является чисто рыночной ориентацией	—
И Н Герчикова	Выделение 11 видов стратегий, ориентирующих фирму на чисто рыночные условия функционирования и развития	(+, __)
З. П. Румянцева и др.	Основной ориентир развития фирмы – стратегическая сегментация	—
О. С. Виханский	Ориентация на основные базовые стратегии, являющиеся чисто рыночными	—
Д. Д. Вачугов и др.	Деление корпоративных стратегий на стратегии функционирования (поведение фирмы на рынке) и стратегии развития (потенциал и конкурентные преимущества фирмы)	(+, __)
В Р Веснин	Ориентация на стратегическое прогнозирование и развитие	(+, __)
Ю Б. Рубин	Ориентация на две стратегические установки – монополизацию рынка и интеграцию своей деятельности в единый процесс функционирования рынка по законам конкуренции	(+, __)
А Б Идрисов и др.	Ориентация на базовые стратегии, в основе которых лежит матрица Ансоффа (товар-рынок) - соотношение риска и расходов по реализации стратегии	—

Условные обозначения: (__) – не подходит; (+, __) – частично подходит; (+) - подходит полностью.

Развитие «моногорода» - первая производная от функционирования «градообразующего предприятия» (ГП). Существование населенных пунктов, полностью зависящих от деятельности одного-двух предприятий, всегда рискованно. Этот риск способна ликвидировать (минимизировать) лишь гарантированная включенность последних в устойчиво функционирующую сеть ресурсного обеспечения производства

и сбыта продукции, что могла обеспечить только советская плановая система, в значительной степени (в восьми из десяти случаев) их и породившая. Естественно поэтому, что экономические реформы (в частности, включение ГП в ФПП без учета стратегической миссии первых) в первую очередь раскачали фундамент градообразующих предприятий (ГП), наиболее зависимых от прежней планово-распределительной системы, и что именно «моногорода» в максимальной мере ощутили все последствия таких преобразований.

Анализ показал, что градообразующим предприятиям в настоящее время приходится решать следующие основные проблемы:

- проблема оптимального распределения невозобновимых ресурсов во времени, следствием которой может быть конфликт поколений (настоящего и будущего) в плане перераспределения ресурсов; поэтому, на наш взгляд, *разработка методологических положений и методических рекомендаций оптимальной траектории распределения и потребления невозобновимых ресурсов во времени будет наиболее актуальной и важной на сегодняшний момент для ГП.*

- экономико-экологическая проблема, следствием которой могут стать серьезные противоречия между собственниками ресурсов и жителями территорий, на которых ведется разработка данных ресурсов (рост социальной напряженности, социальная незащищенность и т.д.);

- проблема социальной устойчивости, следствием которой может быть все вышесказанное, но основное следствие – социальная разгрузка территории, вплоть до превращения ее в незаселенную местность.

Исходя из этого, комплексную стратегию функционирования и развития так называемых градообразующих предприятий (ГП) целесообразно представить в следующем виде (рис. 1).

2.3. Методические положения разработки стратегии устойчивого развития ГП на современном этапе

Блок природных ресурсов целесообразно разрабатывать на основе модели социально оптимального уровня добычи ГП для случая двух периодов. Суть ее состоит в следующем. Допустим, общество располагает данным, конечным и известным запасом однородного и *существенного для потребностей* ресурса, который оно может разрабатывать с неизменными предельными издержками. Возникает вопрос, *какое количество ресурса и в какой момент времени должно потребляться и как выглядит оптимальная траектория добычи.* Концепция социально оптимального использования ресурса нацелена на то, чтобы найти такую структуру его разработки во времени, которая максимизирует

полезность этого ресурса для общества в пределах горизонта планирования.

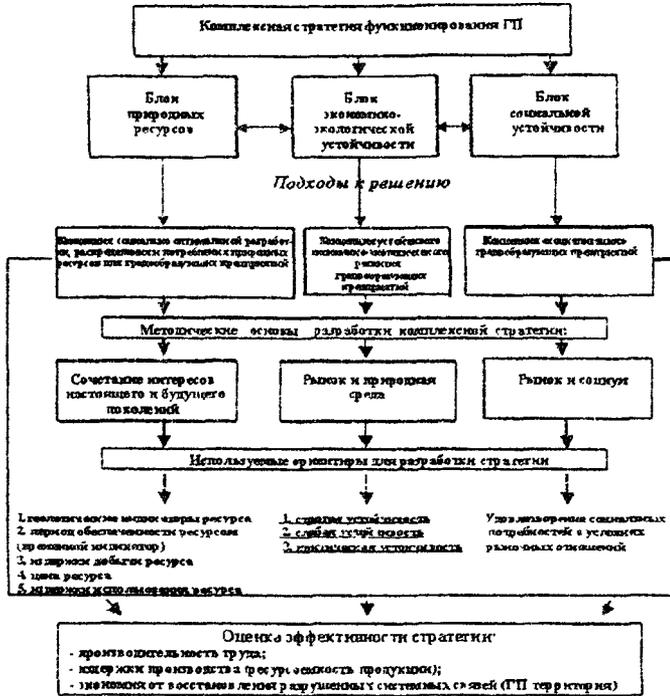

Рис. 1 Примерная блок-схема формирования стратегии устойчивого развития ГП

Оптимальный уровень добычи в этой модели может быть выражен как максимум функции общественного благосостояния следующего рода:

$$W = \int_0^T U(t, q(t)) * e^{-\bar{r}t} dt \quad (1)$$

где $q(t)$ – добыча ресурса (скорость добычи, или темп ее изменения) в момент времени t ;

$U(t, q(t))$ – полезность в момент времени t (выражающаяся в инвестициях в территорию, осуществляемых так называемым ГП);

$e^{-\bar{r}t}$ – фактор дисконтирования;

\bar{r} – постоянная во времени социальная ставка дисконтирования;
 T – горизонт принятия решений.

При максимизации функции общественного благосостояния должен быть учтен ряд условий, особенно следующее:

$$\int_0^T q(\tau) \partial \tau = R(t), R'(t) = q(t) \geq 0 \text{ и } 0 \leq R(t) \leq \underline{R} \quad (2)$$

где $R(t)$ – суммарный объем добычи ресурса за отрезок времени $(0, t)$;
 $R'(t)$ – предельное сокращение запаса в результате добычи ресурса в момент времени t ;

\underline{R} – весь первоначальный запас ресурса.

Альтернативой этой концепции является подход, который с нашей точки зрения стоило именовать, *эгалитарный maxmin-подход*. Здесь речь идет о справедливом распределении ресурсов между поколениями таким образом, что *различные планы добычи оцениваются в зависимости от уровня благосостояния поколения, находящегося в наилучшем положении*. Тогда функция благосостояния, которая максимизируется, имеет следующий вид:

$$\max_{q(t)} \min_t \{U(t, q(t))\} \quad (3)$$

Здесь ведется поиск такого распределения ресурсов между различными поколениями, при котором самое «ущемленное» поколение $\min(\cdot)$ по сравнению с любым другим вариантом добычи и потребления ресурса находится в наилучшем положении $\max(\cdot)$. В итоге этот метод позволяет определить самый высокий для всех поколений реально достижимый уровень благосостояния.

Противоположным эгалитарной концепции является подход, который, по мнению автора, следует именовать *элитарный maxmax-подход*. Здесь план разработки ресурса оценивается исходя из уровня благосостояния поколения, находящегося в лучшем положении. Функция благосостояния тогда выглядит следующим образом:

$$\max_{q(t)} \max_t \{U(t, q(t))\} \quad (4)$$

«Прагматическая функция общественного благосостояния», которую надо максимизировать, по нашему мнению, должна выглядеть следующим образом:

$$W = \int_0^T [m \omega p(t, q(t)) - c(t, q(t))] * e^{-\bar{r}t} \partial t, \quad (5)$$

где $\omega p(t, q(t))$ – показатель готовности платить (темп ее изменения);
 $c(t, q(t))$ – издержки добычи в момент времени t .

Оптимальный уровень добычи для двух периодов t_0 и t_1 представлен на рис. 2.

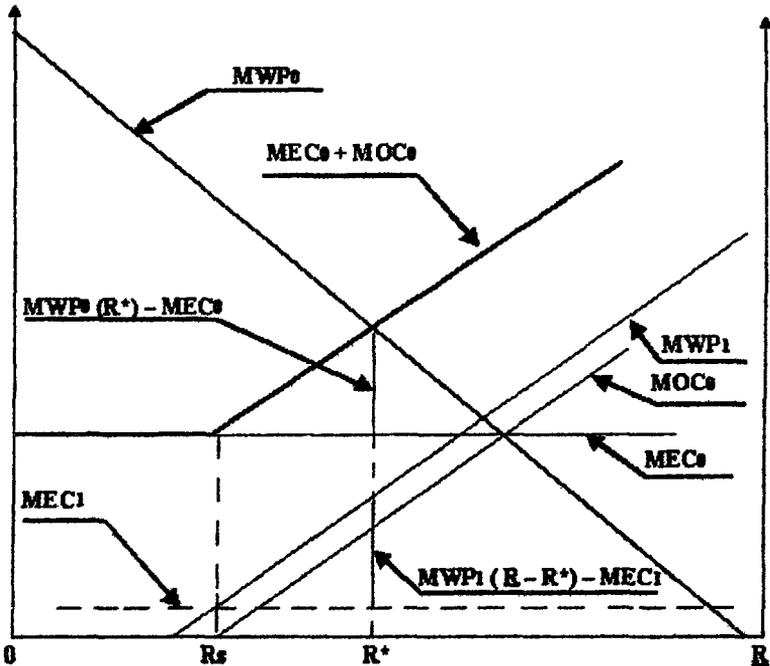

Рис. 2. Модель социально оптимального уровня добычи для случая двух периодов

MWP – предельная готовность платить за ресурс (marginal willingness to pay);

MEC – предельные издержки добычи (marginal exploration cost);

MOC – (альтернативные) предельные издержки добычи (marginal opportunity cost);

R – весь запас ресурса (по всей длине абсциссы);

R^* – точка, характеризующая социально оптимальное распределение добычи ресурса;

R_s – величина, характеризующая возникновение только издержек добычи (разработки) ресурса, но не издержек альтернативного использования;

0 и 1 – индексы, относящиеся к периодам.

Приведенному выше условию оптимальности соответствует потребление ресурса до уровня R^* . Так как при дальнейшей разработке будущие потери полезности (МОС₀) станут настолько высокими, что их невозможно будет покрыть дополнительной нетто-полезностью (MWP₀ – MEC₀), то, с точки зрения социальной оптимальности, следует оставить запас ресурса на будущее в размере $\underline{R} - R^*$.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в *точке оптимума* предельная нетто-полезность добычи равна предельным издержкам использования, т.е. дисконтированной предельной нетто-полезности следующего периода.

С помощью рис. 2 мы иллюстрируем свойства оптимума на базе дискретной (!) модели с двумя периодами, в которой максимизируется суммарная полезность:

$$U(R) = u_0(R) - e_0(R) + u_1(\underline{R} - R) - e_1(\underline{R} - R) \longrightarrow \max, \quad (6)$$

где $u_i(x) = ax - \frac{1}{2}bx^2$ и $e_i(x) = ex$ представляют соответственно выгоды и издержки добычи в периоде $i = 0, 1$ в зависимости от величины добычи x .

Производя необходимые математические вычисления, получим следующее выражение:

$$a_0 - b_0R = (a_1 - b_1(\underline{R} - R) - e_1) + e_0 \quad (6^*)$$

Из уравнения (6*) следует, что *оптимальное распределение добычи* достигается при величине R^* , в которой предельная выгода периода $i = 0$ должна быть равна сумме предельных альтернативных издержек использования ресурса в периоде $i = 1$ и предельных издержек добычи в периоде $i = 0$. Потребление ресурса *оптимально распределено* между двумя периодами, если *вклады от предельного использования ресурса в каждом периоде в подлежащую максимизации величину равны между собой*. В нашем случае подлежащая максимизации величина – это величина приведенной нетто-полезности от использования ресурса. Здесь действует второй закон Госсена (в рамках экономики ресурсов). Аналогией ограниченному бюджету служит ограниченный запас ресурса. Как аналогия различных «товаров» выступают различные периоды добычи ресурса.

Это условие оптимальности можно представить в виде формулы:

$$MWP_0 - MEC_0 = (MWP_1 - MEC_1) / (1+r) \quad (7)$$

Другими словами, при оптимальном распределении ресурса между периодами *недисконтированная предельная нетто-полезность* растет, причем в соответствии с *социальной ставкой дисконтирования* r .

Условие оптимальности, верное для двух периодов, будет верно и для других периодов. Представив время как непрерывную переменную, изменяющуюся в пределах от момента 0 до момента T, получим для любого момента $0 < t < T$ выражение равенства дисконтированной предельной нетто-полезности:

$$(MWP_0 - MEC_0) = \dots = (MWP_t - MEC_t)e^{-\bar{r}t} = \dots = (MWP_T - MEC_T)e^{-\bar{r}T} \quad (8)$$

или

$$(MWP_t - MEC_t)e^{-\bar{r}t} = const \quad (9)$$

В этом случае *недисконтированная* предельная нетто-полезность ресурса, т.е. разность между номинальной предельной полезностью ресурса и номинальными предельными издержками его добычи, должна расти в соответствии с величиной, обратной $e^{-\bar{r}t}$.

Блок экономико-экологической устойчивости строится на основе модели взаимосвязи социальных кривых безразличия, границы благосостояния и кривой устойчивого развития для ГП, а также с помощью модели оценки альтернативных траекторий развития общественного благосостояния по критериям Парето и устойчивого развития для ГП. В работе предлагается разграничить устойчивость следующим образом: «строгая» устойчивость; слабая устойчивость; критическая устойчивость.

В соответствии с подходом строгой устойчивости состояние общества аналитически раскладывается на различные секторы, и мы обращаем внимание на развитие в каждом из этих секторов. Так как мы анализируем секторы строго раздельно друг от друга, устойчивое развитие требовало бы, чтобы с течением времени ни в одном из этих секторов не наступало ухудшения. Формально, таким образом, требуется выполнение условий:

$$\left. \begin{array}{l} X_{t+1} \geq X_t \\ EQ_{t+1} \geq EQ_t \end{array} \right\} \forall t \in \{1, \dots, \infty\} \quad (10)$$

В соответствии с вышеизложенным с позиции устойчивого развития *никакое сокращение природного капитала невозможно компенсировать каким - либо приростом капитала, созданного человеком.*

В подходе слабой устойчивости мы исходим из конструкции единой концепции благосостояния, в которую включаются экономические и экологические величины, причем потребление и качество окружающей среды влияют на благосостояние как взаимозаменяемые блага. В этих условиях ориентированное на благосостояние требование устойчивого развития запишется следующим образом:

$$U(x_{t+1}, EQ_{t+1}) \geq U(x_t, EQ_t), \quad \forall t \in \{1, \dots, \infty\} \quad (11)$$

Требование устойчивости состоит в том, чтобы с течением времени не снижался уровень *агрегированного капитала*, состоящего из природного капитала и капитала, созданного человеком.

Подход *критической устойчивости* определяет некоторую «запретную зону», в которой нет места для *стремления к максимизации экономической полезности*. Формально данный подход можно записать следующим образом:

$$U(x_{t+1}, EQ_{t+1}) \geq U(x_t, EQ_t), \quad (12)$$

при этом должны соблюдаться следующие условия:

$$EQ_t \geq \overline{EQ}, \quad \forall t \in \{1, \dots, \infty\} \quad (13)$$

Величина \overline{EQ} в формуле (13) показывает критический минимальный уровень качества окружающей среды. Таким образом, с помощью данного подхода мы определяем некий *экологический коридор*, в рамках которого должен идти процесс экономического развития. Если следовать данному подходу критической устойчивости, то представляется возможным задать экономическому развитию такие «коридоры движения», конструкция которых исходит из принципа предосторожности.

Совмещая концепции максимизации общественного благосостояния и устойчивости, делаем вывод, что центральным моментом для понимания соотношения между этими двумя категориями будет являться, по нашему мнению, усвоение того факта, что качество оптимума благосостояния ни в коем случае автоматически не подразумевает и качества устойчивости. На рис. 3 представлены социальные кривые безразличия W и граница благосостояния W^T . На каждой *кривой безразличия* находятся все возможные варианты распределения благосостояний между настоящим и будущими поколениями, при которых настоящая (дисконтированная) сумма благосостояний поколений одинакова.

На рис. 3 *распределение, максимизирующее благосостояние, задается точкой P^{**}* , в которой граница благосостояния касается *максимально достижимой кривой социального безразличия W^{**}* . Очевидно, что подобное максимизирующее благосостояние распределение неустойчиво (в смысле требования, по крайней мере, не снижающегося с течением времени благосостояния).

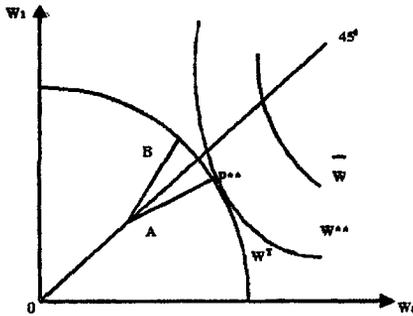

Рис. 3. Модель взаимосвязи социальных кривых безразличия, границы благосостояния и кривой устойчивого развития

W – социальные кривые безразличия возможных вариантов распределения благосостояний между настоящим и будущими поколениями;

W^T – граница благосостояния;

P^{**} – точка распределения, максимизирующего благосостояние;

W_0 – уровень благосостояния настоящего поколения;

W_1 – достижимый уровень благосостояния будущего поколения;

A – точка, характеризующая неэффективное и устойчивое состояние экономики;

B – точка, характеризующая эффективное и устойчивое состояние экономики.

Из анализа рис. 3 следует, что принцип устойчивости может конфликтовать не только с целью максимизации общественного благосостояния, но также и с менее ограничивающим, но, несомненно, важным критерием Парето. Возможное противоречие между устойчивостью и критерием Парето можно проиллюстрировать с помощью рис. 4.

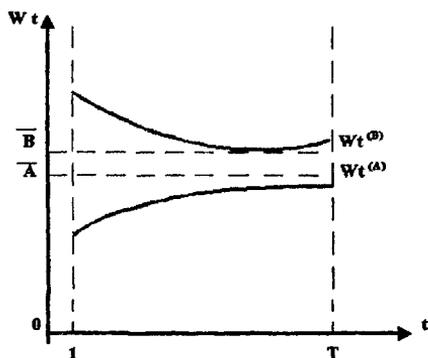

Рис. 4. Модель оценки альтернативных траекторий развития общественного благосостояния по критериям Парето и устойчивого развития

A – точка, характеризующая неэффективное и устойчивое состояние экономики;

B – точка, характеризующая эффективное и устойчивое состояние экономики;

$W_t^{(A)}$, $W_t^{(B)}$ – альтернативные траектории развития общественного благосостояния для условия непрерывности времени (по двум вариантам);

$(1 - T)$ – анализируемый отрезок (период) времени.

В основе блока социальной устойчивости лежит так называемая концепция «социализации» градообразующих предприятий (ГП), которую можно представить в виде трех основных направлений деятельности ГП: распределения доходов, трудовых отношений, социальной сферы, уровень социализации которых предлагается отражать с помощью системы следующих показателей (см. рис. 5).

Предложенные методические разработки стратегии устойчивого развития ГП являются универсальными, а специфику производства можно учитывать в подборе параметров данных методик, которые позволяют разрабатывать ГП собственные стратегии устойчивого развития на основе комплексного учета всех факторов, являющихся приоритетными для предприятия. Более того, предприятие, имея подобные методические разработки, может стыковать свои научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по времени с динамикой спроса на продукцию,

строить модели сетевого планирования, которые широко изучены и вошли в практику.

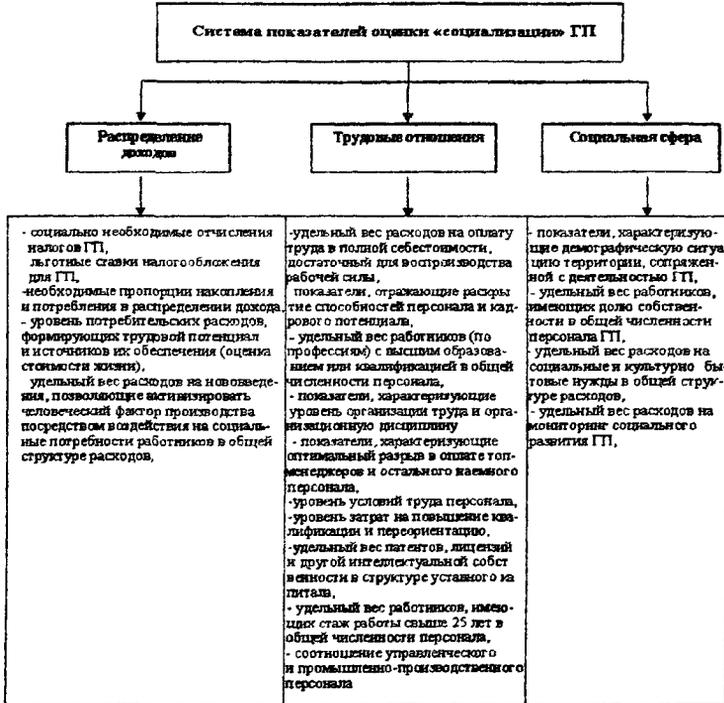

Рис. 5. Примерная блок-схема «социализации» ГП.

2.4. Оценка экономического эффекта стратегии устойчивого развития ГП

В основе подхода к оценке экономического эффекта стратегии устойчивого развития ГП лежит оценка размера экономии от восстановления разрушенных системных связей «ГП - территория». Нами выделяются следующие составляющие экономического эффекта оценки стратегии ГП:

1. Экономический эффект от привлечения собственных трудовых ресурсов территории (Э1).

2. Экономический эффект от использования опыта и знаний местных жителей, традиций передаваемых через династии (Э2).

3. Экономический эффект от использования услуг местных фирм (Э3).

4. Экономический эффект от сокращения многих видов трансакций (рыночных неопределенностей) (Э4).

5. Экономический эффект от сбыта продукции внутри территории (Э5).

6. Экономический эффект от использования физиологических особенностей местных жителей (сокращение различных расходов, связанных с адаптацией и др.) (Э6).

7. Экономический эффект от использования местных подсобных хозяйств (Э7).

Исходя из этого, формула для определения общего (интегрального) экономического эффекта имеет вид:

$$\mathcal{E}_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i P_i \quad (14)$$

где \mathcal{E}_i – величина эффекта при i – том условии реализации;

P_i – вероятность реализации i – того условия;

n – количество условий.

Однако наиболее общей формулой для оценки этих экономических эффектов будет являться следующая:

$$\mathcal{E}_1 = [(K_{уд1i} - K_{уд2i}) + (K'_{уд1i} - K'_{уд2i})E_i + (З_{уд1i} - З_{уд2i})] \quad (15)$$

где $K_{уд1i}$, $K_{уд2i}$ – удельные капитальные затраты, связанные с привлечением собственных и внешних трудовых ресурсов;

$K'_{уд1i}$, $K'_{уд2i}$ – удельные капитальные вложения в сфере использования собственных и внешних трудовых ресурсов;

$З_{уд1i}$, $З_{уд2i}$ – эксплуатационные издержки, приходящиеся на единицу выполняемой работы или выпускаемой продукции при использовании собственных и внешних трудовых ресурсов.

E_i – коэффициент, учитывающий особенности каждой составляющей экономического эффекта (в данном случае, коэффициент, учитывающий возрастной критерий трудовых ресурсов).

Выводы и предложения.

Выполненный в диссертационной работе комплекс теоретических, методологических исследований и методических разработок позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. Современная конкурентно-монопольная рыночная среда характеризуется следующими специфическими чертами: наличие на рынке корпоративных формирований (структур), не отвечающих в полной

мере общепринятым параметрам, использующихся в экономической теории для описания различных типов рыночных структур; наличие экономических отношений промежуточной модели экономики – рефлексивной экономики; возникновение новейшего типа конкурентной борьбы – конкуренции за корпоративную интеграцию; изменение системообразующих и структурообразующих факторов; конвергенция диалектически противоположных моделей экономики (конкуренции и монополии); расплывчатость (размытость) институциональных границ, и, как следствие – отсутствие четкого разделения властных и хозяйственных функций в специализированных социальных ролях; возникновение институциональной «агрессии» как процесса социальной динамики.

2. Образование и функционирование ФПГ является объективным для рыночной экономики процессом, однако носит весьма противоречивый характер по следующим причинам: процесс создания в России ФПГ, как субъектов экономики, находится в стадии становления, и в настоящее время он представляет комбинацию производственно-технологических основ советского производственного объединения и разнохарактерных рыночных организационно-правовых и институциональных элементов, в основном американских и германских; российские ФПГ еще не получили должного места на рынке (на внутреннем и особенно на мировом), что объясняется низким уровнем экономического роста, медленной реструктуризацией предприятий и проблемами, связанными с освоением современного менеджмента; финансовая и промышленная составляющие имеют разную по времени оборачиваемость.

3. Особую специфику имеют те ФПГ (или корпоративные формирования), в состав которых входят так называемые градообразующие предприятия, имеющие социальную миссию и, следовательно, дополнительные ограничения и обязательства перед территорией, неисполнение которых может привести к серьезным социально-экономическим противоречиям и как следствие – к социальной разгрузке территории.

4. ЛГОК как типичный пример такого рода ФПГ (корпоративных формирований) являлся градообразующим предприятием, и социальная напряженность не достигала такого уровня как сейчас, т.к. в то время люди были практически полностью заняты, население города обеспечивалось, по мере возможности, жильем и всем социально необходимым. В настоящий момент ЛГОК является весомой и наиболее значимой частью ФПГ и вполне естественно, что социальные интересы отошли на второй план, стали обременительными для менеджмента, социальная незащищенность достигла высокого уровня: население не

обеспечено рабочими местами, ЛГОК полностью отказался от традиционной «социалки» - культурно-массовых и других заведений предназначенных для отдыха и досуга и т.д. Все это указывает на то, что миссия градообразующих предприятий не выполняется ФПГ, что делает практически недостижимым эффективное развитие, ставит под угрозу саму суть существования и функционирования предприятия.

5. Критический сравнительный анализ подходов к разработке стратегий рыночного поведения предприятий показал, что они не удовлетворяют требованиям, предъявляемым обществом к ГП, поскольку все они являются чисто рыночными и не учитывают социальную миссию так называемых ГП; историко-политических и социально-экономических условий их возникновения и развития; особого вида системной связи между территорией и ГП; не используют социальное дисконтирование, а, следовательно, не учитывают интересы будущих поколений; не учитывают специфические экологические проблемы.

6. Стратегия устойчивого развития ГП должна основываться, по нашему мнению, на решении вопросов, касающихся трех «проблемных» блоков: блока природных ресурсов, блока экономико-экологической устойчивости и блока социальной устойчивости. Это является своевременным необходимым по следующим причинам: во-первых, названные блоки отвечают, по нашему мнению, наиболее актуальным вопросам, касающимся деятельности ГП (в частности) и добывающей отрасли промышленности в целом (вопросы социально-оптимальной разработки природных ресурсов, экономико-экологической, а также социальной устойчивости); во-вторых, решение проблем по этим блокам, по нашему мнению, не нарушает структуру ГП (и систему в целом), сложившуюся на современном этапе (системные связи, разветвленные сети контактов, точки соприкосновения и т.п.); в-третьих, с нашей точки зрения, эти вопросы более или менее поддаются анализу, оценке и разработке различных решений, в то время как большинство проблем, связанных с деятельностью ГП (и добывающей отрасли в целом) решающих «только на бумаге» (деприватизация, перераспределение собственности и т.п.).

7. Предлагаемые методологические разработки и методические подходы к формированию комплексной стратегии устойчивого развития ГП могут быть оценены с помощью комплекса следующих основных показателей (индикаторов): геологические индикаторы ресурса; период обеспеченности ресурсом (временной индикатор); издержки добычи ресурса; издержки использования ресурса; цена ресурса; удельный вес расходов на оплату труда в полной себестоимости, достаточный для воспроизводства рабочей и др.

8. В ходе практики внедрения и функционирования предложенных подходов к формированию комплексной стратегии устойчивого развития ГП было отмечено улучшение некоторых технико-экономических показателей градообразующих предприятий Губкинской территории

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Лазарев Р.А., Адамчук А.М., Проблемы инвестиционной деятельности в России //Проблемы экономики и управления производством в рыночных условиях: Сб. научных трудов/ Изд-во ТНТ. – г. Губкин, Губкинский филиал БелГТАСМ, 2002 – 0,25 п.л. (авторских – 0,12 п.л.)

2. Лазарев Р.А., Цуканов А.Л., Институциональные проблемы управления при программировании повышения качества жизни населения (О «народных предприятиях») //Проблемы молодежи в концепции Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области: Сб докладов / Изд-во ТНТ. – г. Губкин, Губкинский филиал БелГТАСМ, 2003 – 0,5 п.л. (авторских – 0,4 п.л.)

3. Лазарев Р.А., Институциональные проблемы экономической науки (к вопросу об «институциональной замкнутости») // Современные технологии в промышленности строительных материалов и стройиндустрии: Сб. научных трудов, вестник БГТУ, научно-теоретический журнал №7 / Изд-во БГТУ. – г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003 – 0,25 п.л.

4. Лазарев Р.А., Проблемы и макроэкономические условия формирования стратегии развития градообразующих предприятий в составе корпоративных структур // Современные проблемы технического, естественно-научного и гуманитарного знания: Сб. докладов / Изд-во ТНТ. – г. Губкин, Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова, 2004 – 0,5 п.л.

5. Лазарев Р.А., Теоретические подходы к разработке стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия (ГП) // Экономика. Общество. Человек: Сб. науч. тр. кафедры экономической теории. – Качество жизни, мышледеятельность и материальной деятельности человека. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова; Москва: «Мобилизация и развитие». – Изд-во «Белаудит», 2004. – Вып. №7. – 0,3 п.л.

6. Лазарев Р.А., Методические положения по разработке стратегии устойчивого развития градообразующего предприятия // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: Сб. науч. тр. кафедры социологии /Под. ред. проф. Г.А. Котельникова. – Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова. – Изд-во «Крестьянское дело», 2004. – Вып. №8. – 0,25 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Лазарев Роман Анатольевич

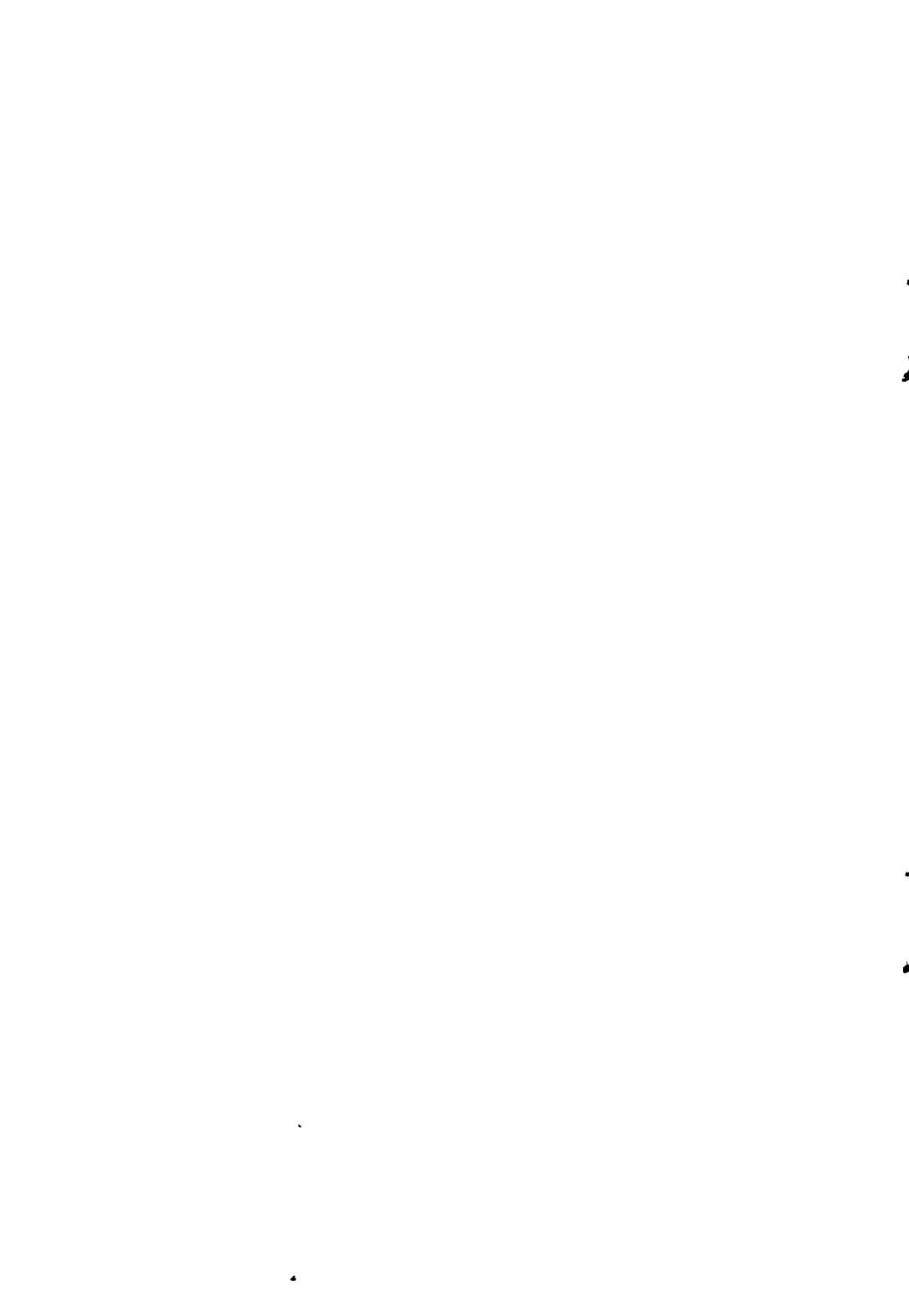
**Формирование стратегии устойчивого развития
градообразующего предприятия**

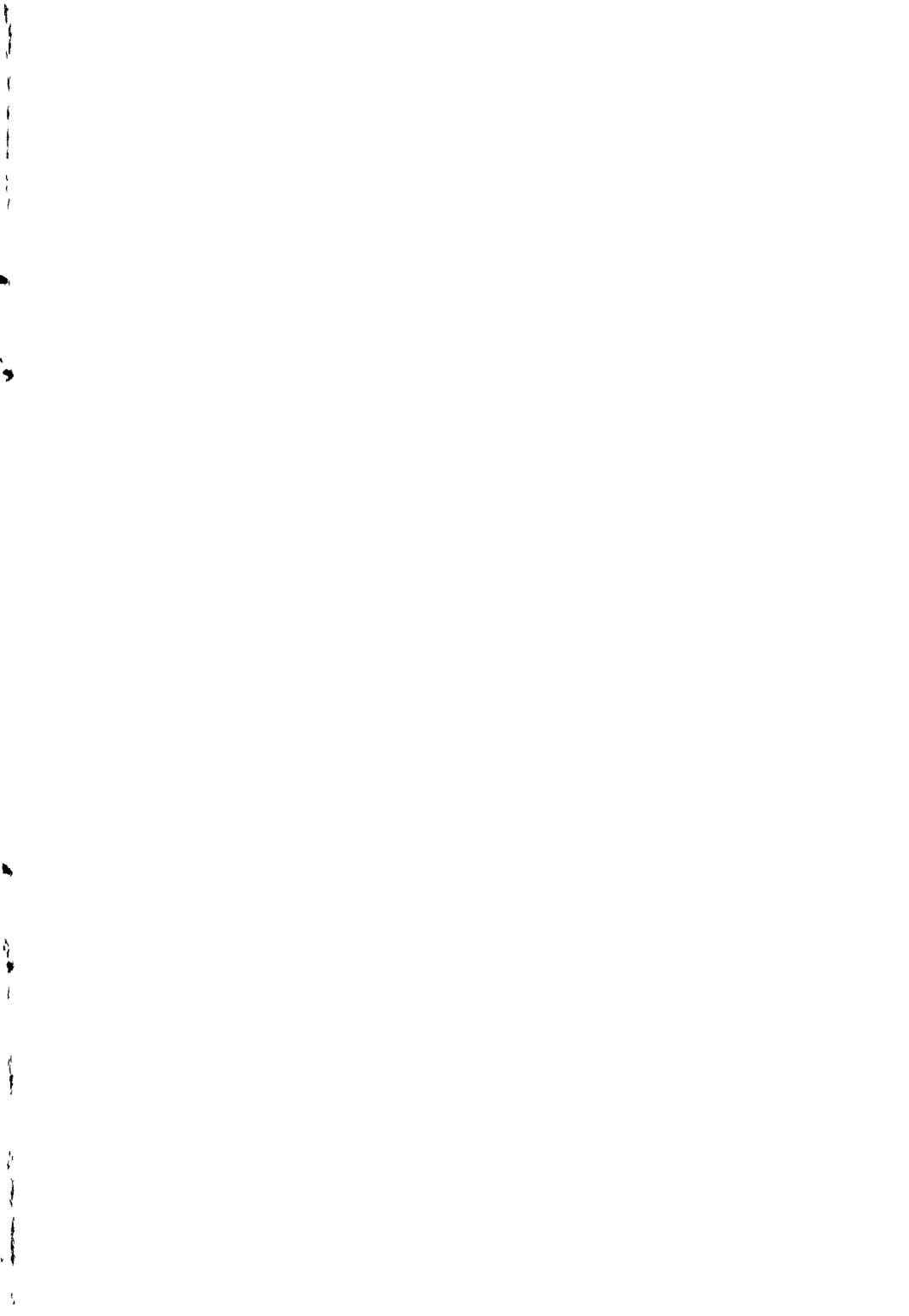
Подписано в печать *28.10* 2004
Объем *1,5* уч.-изд. листа
Заказ № *162*

Формат 60x84/16
Тираж 100 экз.

Лицензия ИД № 04708 от 08.05.2001 г.

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом
университете им. В.Г. Шухова, 308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46

РНБ Русский фонд

2006-4

684

